

**XXIII
Заседание
Студенческого
научного
общества**

18 марта

18:00, Zoom

Алтана Базаржапова

«Серьёзный» роман, сердце, зубы и любовь. Полисемия и метафора в рассказе А. В. Вампилова «Стоматологический роман»

Валентина Пушкина

Зачем пары вешают замочек на ограду моста?

Дарья Суховольская

Святые — тоже люди: психологизм в житии Давида, Симеона и Георгия Митиленских

**XXIII ЗАСЕДАНИЕ
СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
18 марта 2021 года**

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Санкт-Петербург

2021

Информация о XXIII Заседании СНО представлена в социальных сетях
<https://vk.com/snoff.spbu>

РЕГЛАМЕНТ ЗАСЕДАНИЯ

Доклад — 20 минут.

Вопросы к докладчику и мнения о докладе — 10 минут.

Графическое оформление обложки
Виктории Турчаненко

«Серьёзный» роман, сердце, зубы и любовь. Полисемия и метафора в рассказе А. В. Вампилова «Стоматологический роман»

Базаржапова Алтана Доржиевна

(2 курс бакалавриата; Отечественная филология: Русский язык и литература)

Александр Валентинович Вампилов (1937–1972) среди читателей и в научной традиции известен больше как драматург, чьё художественное наследие продолжает подвергаться осмыслению в современных работах. Однако прозаические опыты в его творчестве представляют не меньший интерес.

В центре нашего внимания – рассказ «Стоматологический роман» (1958 г.), опубликованный под псевдонимом А. Санин и позднее включённый в книгу юмористических рассказов, пьес и очерков «Стечение обстоятельств» (1961 г.). Полисемия (два значения слова «роман») и метафора (любовь как болезнь), реализующиеся в этом тексте, дают ключ к пониманию его смысла и наталкивают на ряд любопытных наблюдений. Так, выясняется, что в рассказе на разных уровнях происходит столкновение высокого и низкого регистров, любовного дискурса и профессионального, категорий чувственного и физиологического. На основании этого становится понятно, почему Коля Ванечкин – один из героев рассказа – «вполне бы мог быть героем серьёзного романа», но таковым не становится. Кроме того, в ходе анализа проясняются роль локации стоматологии как смехопорождающего локуса и концепт зубной боли в культуре.

В докладе прозвучат основные и наиболее интересные наблюдения, сделанные в ходе имманентного анализа рассказа А. В. Вампилова.

Зачем пары вешают замочек на ограду моста?

Пушкина Валентина Александровна

(1 курс магистратуры; Русская литература)

Феномен приковывания замков к оградам моста в последнее десятилетие набирает популярность в научной среде. На сегодняшний день существует мало исследований, посвящённых этой теме. Безусловно, работы имеют значение для дальнейшего изучения данной практики, но в них есть неосвещённые моменты, непосредственно относящиеся к теме исследования. В качестве материала выступают 13 сайтов свадебных услуг и советов, а также достопримечательности городов России.

На сайтах свадебных услуг и советов даётся информация о генезисе ритуала. По одной из версий он имеет древние славянские корни, по другой — веяние европейской культуры в постперестроечное время. Большинство научных источников указывают на заимствование традиции из Италии в середине 1990-х гг., что связано с популярностью романа Фредерико Моччиа «Три метра над небом» (1992 г.). Утверждение ошибочно, т. к. практика упоминается во второй части, которая называется «Я хочу тебя»: она написана в 2006 г., перевод на русский язык выходит в 2012 г. Таким образом, напумевший бестселлер, безусловно, способствовал распространению обряда, но не был отправной точкой его существования.

В фольклоре замок и ключ — популярные формулы закрепи заговора, которые используются не только в любовных, но и в медицинских текстах заговоров. Заговорщик общается с миром хозяев, которые предоставляют ему особые полномочия на управление процессами. В данном случае это — ограничение социальных и физических контактов: «подпись» договора с хозяевами, замыкание пары в определённые отношения.

Сегодня замок и ключ — это некие предметы, призванные материализовать союз людей. Практика закрывания замочков на мосту является не только ритуалом, но и несёт в себе мелодраматическую семантику. В течение долгого времени свадьба оставалась простой записью гражданского состояния в волостных и городских управах. Тем не менее,

коллективная память хранит информацию о ритуальных символах, и после 1959 г. появляются новые ритуалы внутри свадьбы. Нестабильная обстановка после распада СССР спровоцировала поиск нового подкрепления психологического состояния во время обряда перехода. Из соединения мелодраматизма с древним ритуальным символом образовалась новая практика — приковывание замков к оградкам мостов.

Святые — тоже люди: психологизм в житии Давида, Симеона и Георгия Митиленских

Суховольская Дарья Вадимовна

(4 курс бакалавриата; Новогреческий язык, византийская и новогреческая филология)

В византийской литературной традиции существовали определенные каноны написания житий святых. В частности, для характеристики главных героев жития авторы прибегали к клише, к сравнениям героев с их небесными покровителями или со святыми-предшественниками, носившими те же имена. Кроме того, биографии святых часто содержали общие места — топосы — а то и вовсе состояли из них. В результате святые представлялись читателям житий мифическими персонажами, недостижимыми идеалами христианства.

Объектом данного исследования стало анонимное житие святых Давида, Симеона и Георгия Митиленских, которое входит в число памятников византийской литературы, посвящённых второму периоду иконоборчества в Византии (813—843 гг.). Житие является уникальным памятником, в котором слиты жития трёх святых — Давида, Симеона и Георгия, являвшихся родными братьями.

Автор жития трёх братьев в целом следует сложившейся литературной традиции, что особенно заметно в биографии старшего брата, св. Давида, а также в биографиях Симеона и Георгия. В то же время двум младшим братьям автор дает индивидуальную характеристику, нетипичную для житий святых. Яркие индивидуальные характеристики даются и некоторым второстепенным персонажам жития — например, императрице Феодоре. Такие описания даются тремя способами: напрямую, через поступки героев и их прямую речь. В результате перед читателем предстают не мифические святые, а «святые-люди».

Особое место среди средств характеристики героев занимает прямая речь. В прямой речи автор — очевидно, намеренно — играет со стилем. Он либо снижает стиль (использует разговорный язык, а также экспрессивные выражения и шутки, характер которых иногда вовсе не соответствует пафосу жития), или, наоборот, возвышает его. Анализ атрибутов пути в сказке позволил нам увидеть связующий их с обрядовыми реалиями

«миф», т. е. то представление о пути, которое формирует специфику обрядовой и сказочной атрибуции. Подобными исследованиями занимались Байбурин, Левинтон, интерпретируя смыслы, лежащие в свадебном и похоронном обрядах, через сюжетные тексты, отражающие эти обряды или непосредственно входящие в них.

XXIII Заседание Студенческого научного общества Филологического
факультета Санкт-Петербургского государственного университета

18 марта 2021 года

Тезисы докладов